

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНОВ «ВМЕШАТЕЛЬСТВО» И «ДАВЛЕНИЕ» В ПРОЦЕДУРЕ Внесудебного РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Излишне широкое правоприменительное толкование терминов «вмешательство» и «давление» препятствует эффективной внесудебной защите прав заявителей. Правоприменительная практика госорганов сложилась неоднозначно; и при неблагоприятном для заявителя сценарии его обращение, содержащее сведения о нарушении законодательства и субъективных прав, не пересылается по компетенции, как это предписывает Закон, а возвращается с указанием на недопустимость вмешательства в деятельность органов прокуратуры, следствия и др. В статье попрецедентно показана диаметрально разная реакция органов власти на правозащитные обращения, имеющие общие предмет и цель; просканировано законодательство на предмет анализа контекстных упоминаний о вмешательстве и давлении. Предложены рекомендации и показано, что принятое (широкое) толкование исследуемых терминов необоснованно, а направление или переадресация обращений граждан и организаций любыми субъектами (в т.ч. общественными объединениями, политическими партиями, депутатами и иными должностными лицами) по компетенции не является вмешательством или давлением, если сопряжено с процедурой внесудебного рассмотрения обращений.

Сформулированная позиция подтверждена комментарием помощника Президента Российской Федерации — начальником Государственно-правового управления Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменение, правореализация, обращения, вмешательство, давление, внесудебный, процедура, процесс, правозащита.

В последнее время, благодаря ряду юридических прецедентов актуализировался вопрос о корректности правоприменения понятий «вмешательство» и «давление» в сфере взаимодействия граждан с государственными органами. Как показывается практика, эти юридические категории зачастую используются в качестве предлога для оставления обращений граждан без рассмотрения по существу.

Анализ существенного числа прецедентов взаимодействия граждан с органами власти, преимущественно — с органами косвенной компетенции¹ (ОКК)², по

¹ Материалы научно-практической конференции «Работа с обращениями граждан и организаций: право и практика» (22 сентября 2011 года) / Под ред. П. В. Толпегина. — М.: ЛЕНАНД, 2011. — 536 с.

² Орган косвенной компетенции (ОКК) — государственный орган или институт, не имеющий ключевой компетенции в разрешении хотя бы одного из вопросов, поставленных в поступившем обращении. «Косвенность» определяется в зависимости от вопросов, поставленных в обращении. Любой государственный орган или институт может при определенных обстоятельствах являться органом косвенной или прямой компетенции. Вместе с тем, на политико-институциональном ландшафте современной России можно выделить органы, которые наиболее

вопросам защиты прав и законных интересов позволил выявить неоднозначность юридического толкования переадресации обращений граждан из ОКК в компетентные органы. Органы косвенной компетенции, в которые граждане нередко адресуют свои жалобы, возвращают заявителю направленное обращение, мотивируя отказ в рассмотрении тем, что они (ОКК) не вправе вмешиваться в деятельность органов прокуратуры, следствия, судопроизводства и пр. Также отказы объясняются тем, что поставленные в обращении вопросы не входят в компетенцию органа, получившего обращение. В таких случаях обращение заявителя остается без рассмотрения по существу, а заявитель получает письменный отказ.

Примером отказа, аргументированного неправомерностью вмешательства в деятельность судебных органов, является письмо аппарата полномочного представителя

часто выступают в качестве органов косвенной компетенции, поскольку именно через их посредство граждане предпочитают вести диалог с властью. Речь идёт об Администрации Президента Российской Федерации, Аппарате Правительства Российской Федерации, Федеральном Собрании Российской Федерации (в т.ч. депутатский и сенаторский корпуса), уполномоченные по правам человека и ребёнка всех уровней.

Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе №А52-4294-37 от 28.08.2009 г. в ответ на обращение, содержащее сведения о нарушении действующего законодательства и прав заявителя. Поводом для обращения в орган косвенной компетенции, т.е. к полномочному представителю Президента в Южном федеральном округе, стал ранее полученный от компетентного органа — прокуратуры субъекта, ответ, который по существу не удовлетворил заявителя. В ответе, в частности, сообщается: «Доводим до Вашего сведения, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не допускается вмешательство «в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц» и давление на прокурора или следователя с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности. Согласно ст. 10 названного Федерального закона, Вы вправе принятое органами прокуратуры по Вашему делу решение обжаловать в порядке подчиненности или в суд».

Вторым примером является ответ аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе №А51-772 от 16.02.2009 г. на обращение, отнесенное к компетенции Администрации Ленинградской области. В разъяснении сообщается: «Все органы государственной власти и учреждения обязаны рассматривать заявления граждан и обращения организаций, поступающие в их адрес, в соответствии с установленной законодательством компетенцией. Полномочный представитель осуществляет свою деятельность на основании Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. №849. Вопросы получения гражданами жилой площади находятся в компетенции органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Гражданке ... по данному вопросу необходимо обратиться непосредственно в Администрацию Ленинградской области, либо в орган местного самоуправления по месту жительства».

В указанных ситуациях правоприменения аппаратами полномочных представителей Президента не было учтено требование ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³ (далее — Закон об

обращениях). В соответствии с данным законом, письменное обращение, содержащее вопросы, которые не входят в компетенцию данного государственного органа, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган, в компетенцию которого входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения.

Примером иного алгоритма взаимодействия с гражданином, обратившимся в орган косвенной компетенции, является письмо-уведомление помощника полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе №А50-1875 от 30.03.2009 в ответ на обращение, содержащее факты и сведения о нарушениях действующего законодательства и прав заявителя: «Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, рассмотрено и в соответствии с ч. 3 и ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направлено на рассмотрение по компетенции заместителю Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Малиновскому с просьбой проинформировать о результатах Вас и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе».

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика «допускает» двоякое толкование переадресации обращения гражданина из органов косвенной компетенции в органы прямой компетенции. С одной стороны, возможность такой переадресации предусмотрена Законом об обращениях. С другой стороны, такая переадресация трактуется некоторыми ОКК как вмешательство в деятельность компетентных органов, которое является недопустимым в соответствии с нормами действующего законодательства. При этом на практике наряду с отказами в рассмотрении обращений, направленных в ОКК, существует также значительное число прецедентов положительных решений, когда такие обращения перенаправляются в органы прямой компетенции — т.е. в органы прокуратуры, в Следственный комитет Российской Федерации и даже в судебные органы.

Таким образом, существует вопрос относительно обоснованности включения переадресации обращений в органы прямой компетенции в число механизмов давления на государственные органы. Практика такой интерпретации перенаправления обращений приводит к тому, что права граждан защищаются недостаточно эф-

³ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рас-

смотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. от 27 июля 2010 г.)

фактивным образом. В итоге, граждане тратят время на переписку с государственными органами, получая при этом отказ в рассмотрении обращения по существу.

Неэффективность защиты прав граждан в данном случае проистекает из отсутствия законодательного определения терминов «вмешательство» и «давление». Рассмотрим действующее законодательство на предмет упоминания этих терминов.

Термин «вмешательство» встречается в ст. 10 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»⁴. Согласно этой статье всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Кроме того, судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

П. 1 ст. 6 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации»⁵ указывает на недопустимость воздействия в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на сотрудника Следственного комитета в целях оказания влияния на принимаемое им процессуальное решение или воспрепятствования в какой-либо форме его процессуальной деятельности влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Аналогичная норма о недопустимости вмешательства в осуществление прокурорского надзора содержится в п. 1 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁶.

В п. 1 ст. 18 Закона о статусе депутата⁷ заявлено о недопустимости вмешательства члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей и судебную деятельность. В п. 2 той же статьи указывается, что член Совета Федерации,

депутат Государственной Думы не могут участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому или уголовному делу либо делу об административном правонарушении. Данный пункт введен Федеральным законом от 25.12.2008 г. №274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

Проблема взаимодействия депутатского корпуса и органов следствия ярко проявилась в 2009 году, когда председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкин направил обращение на имя председателя Государственной Думы Б.В. Грызлова. В документе председатель Следственного комитета отметил: «Поступающие в Следственный комитет депутатские запросы по вопросам следствия не всегда соответствуют целям и задачам парламентского контроля». При этом, по словам А.И. Бастрыкина, отдельные депутаты «стремятся реализовать не присущие им функции участников уголовного судопроизводства». В письме Следственного комитета приводятся подтверждающие выдержки из депутатских запросов: депутаты просят об изменении меры пресечения на подписку о невыезде, обращаются в интересах своих родственников и по другим вопросам⁸.

П. 1 ст. 10 Федерального закона «О политических партиях»⁹ предусматривает, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается. Одновременно п. 2 той же статьи уточняет, что вопросы, затрагивающие интересы политических партий, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих политических партий или по согласованию с ними.

Ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях»¹⁰ содержит положение, в соответствии с которым вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов

⁴ Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2012)

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)

⁷ Федеральный закон от 08.05.1994 №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)

⁸ Е. Фомина. Шкурный интерес // РБК daily. Ежедневная деловая газета. 18.11.2009. [Электронный ресурс] www.rbcdaily.ru/2009/11/18/finance/442724

⁹ Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 08.12.2011)

¹⁰ Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 01.07.2011)

государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом.

Более того, право общественных объединений и их подмножества — политических партий, в участии в работе с обращениями граждан и организаций обсуждалось в докладе д.ю.н., проф. М.А. Миронова¹¹, в котором, в частности, указывается следующее: «Весьма часто выражается мнение о необходимости прописать в законе порядок работы с обращениями граждан, направляемыми в госорганы и органы местного самоуправления политическими партиями и иными общественными объединениями. Ответ следует искать в Федеральном законе «О политических партиях». В статье 10 закона подчеркивается: «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц не допускается. Как видим, политические партии не наделены правом перепоручать государственным органам адресованные непосредственно партийным лидерам обращения граждан. Исходя из этого, политические партии могут по поступающим к ним обращениям либо разъяснять авторам предусмотренный законом порядок рассмотрения обращений, помогая определиться с непосредственным адресатом по затронутой проблеме. Либо, проанализировав содержание обращений, самостоятельно доводить мнение граждан до широкой общественности и органов государственной власти. Касается это и иных общественных объединений».

На уровне регионального законодательства также встречаются аналогичные требования: ст. 14.1 («Недопустимость вмешательства депутата Думы в деятельность органов дознания, следователей и судов»)¹², ст. 20 («Недопустимость вмешательства в деятельность судьи»)¹³, ст. 46-1 («Вмешательство в деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге»)¹⁴.

¹¹ М.А. Миронов. Правоприменительная практика Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Материалы всероссийской практической конференции. Казань, «Идеал Пресс», 2007. 191 С. 29

¹² Закон г. Москвы от 13.07.1994 №14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» (ред. от 16.09.2009)

¹³ Закон Московской области от 26.09.2006 №153/2006-ОЗ «Об Уставном суде Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 20.09.2006 №10/190-П) (ред. от 17.05.2007)

¹⁴ Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 №273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 12.05.2010) (ред. от 19.12.2011)

Необходимо отметить, что действующее законодательство запрещает депутатам вмешиваться в деятельность прокуратуры, следственных и судебных органов, но не урегулирует взаимоотношения в данной сфере между депутатами и органами исполнительной власти, а также между органами исполнительной власти и прокуратурой, следствием и судом.

Что касается «давления» на судебные органы, то здесь дело обстоит существенно хуже с точки зрения эффективности защиты прав заявителей, которые обращаются в органы косвенной компетенции и пытаются обратить внимания на действия судей, а не обжаловать их решения. Общеизвестно, что суд в России является независимой ветвью власти, судьи подчиняются только закону, а обжаловать решение суда одной инстанции можно только в вышестоящую судебную инстанцию в судебном порядке; обжалование судебных решений в любые другие инстанции, в т.ч. Президенту Российской Федерации, не допускается. Но излишне широкое правоприменительное толкование этого правила приводит к тому, что «под нож» попадают любые обращения, в которых встречаются слова «суд» или «судебный», и даже не ставится вопрос об обжаловании судебных решений. В результате автор обращения получает ответ, предусмотренный ч. 2 ст. 11 Закона об обращениях: обращение остаётся без рассмотрения по существу и возвращается заявителю с разъяснением порядка обжалования судебного решения.

Однако в ряде случаев при рассмотрении «судебных» обращений государственные органы берут за основу ст. 8 Закона об обращениях, которая предусматривает возможность переадресации обращения в компетентный орган. Так, гражданин обратился в орган косвенной компетенции N. с жалобой на неправомерные действия судьи, приводя доводы коррупционного характера. Орган N. направил с контролем обращение в Верховный Суд Российской Федерации, который дал заявителю промежуточный ответ №КД-24/09-991 от 07.10.2009 г. следующего содержания: «В адрес Верховного Суда Российской Федерации из (наименование органа косвенной компетенции) поступила копия Вашего обращения, содержащего информацию негативного характера в отношении судьи ... районного суда города N. (фамилия, имя, отчество судьи), которая направлена на рассмотрение председателю (наименование суда субъекта Федерации) с нашим контролем. О результатах рассмотрения Вы будете уведомлены (наименование суда субъекта Федерации)».

Интересен сам факт того, что Верховный Суд Российской Федерации не расценивает поступившее в его адрес обращение как попытку давления или вмешательства в его деятельность, тем более что взаимодей-

твие гражданина происходило через орган косвенной компетенции. Суд принял жалобу к рассмотрению в административном (внесудебном) порядке в целях рассмотрения на квалификационной коллегии судей субъекта Федерации.

Анализ и обобщение вышеприведённых доводов позволяют сделать следующие выводы в отношении правоприменительной практики, связанной с толкованием терминов «давление» и «вмешательство».

1. Российское законодательство не даёт определения терминов «давление» и «вмешательство». Данная законодательная лакуна приводит к чрезмерно расширительному толкованию данных терминов в правоприменении.
2. Корректная имплементация вышерассмотренных норм, содержащих термин «давление» или «вмешательство», затруднена в силу отсутствия законодательной дефиниции этих терминов.
3. Расширительное толкование терминов «давление» и «вмешательство», в том числе, влечет за собой и неэффективность рассмотрения обращений граждан, направляемых в органы косвенной компетенции. Такие обращения зачастую не рассматриваются по существу, поскольку действующее законодательство даёт возможность трактовать переадресацию обращений в компетентные органы как «давление» или «вмешательство».
4. Для устранения подобных сложностей в коммуникации между гражданами и органами государственной власти необходимо ввести законодательное определение понятий «вмешательство» и «давление».

Кроме того, переадресацию обращений граждан в органы прямой или даже компетенции любым субъектом (в т.ч. общественной организацией), несмотря на авторитетное мнение М.А. Миронова, вряд ли можно отнести к механизмам давления, т.к. сама по себе переадресация обращений не влечет за собой возникновение правоотношений, влияющих на работу суда, следствия, прокуратуры, а также нарушения функций органа-получателя и пр.

5. Правовые последствия, связанные с давлением, уже достаточно полно регламентированы действующим законодательством. Так, в случае, если в обращении содержатся нетолерантная, оскорбительная лексика, угрозы жизни, получатель обращения вправе на основании п. 3 ст. 11 Закона об обращениях оставить обращение без ответа. А в случае многократных обращений заявителя по одному и тому же вопросу получатель обращений вправе прекратить переписку на основании п. 5 ст. 11 того же закона.

Давление через угрозу находит отражение в уголовном законодательстве. Так, угроза убийством или причи-

нением тяжкого вреда здоровью подпадает под действие ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵. Статьей 294 («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования») того же закона предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство в деятельность суда (п. 1), в деятельность прокурора, следователя, дознавателя (п. 2). Более того, Уголовным кодексом Российской Федерации регламентирован исчерпывающий состав преступлений, которые могут быть формой реализации давления или его следствием.

Даже, если обращение гражданина или должностного лица содержит императивные формулировки, то вряд ли это можно назвать давлением, поскольку в ответ на такое обращение получатель вправе дать соответствующее разъяснение.

Таким образом, перенаправление обращения заявителя любым органом косвенной компетенции и любым лицом (аппаратом полномочного представителя Президента, политической партией, общественным объединением, должностным лицом, представителем коммерческой или некоммерческой организации) в орган(ы) по аналогии с порядком, предусмотренным статьёй 8 Закона об обращениях, давлением либо вмешательством не является.

Общественные объединения (в т.ч. политические партии) действительно не вправе *поручать* компетентным органам рассмотрение обращений, однако они вправе, согласно традиции и принятой правоприменительной практике, направлять эти обращения в компетентные органы (в т.ч. с контролем), что будет следовать не только общей логике работы с обращениями граждан и организаций, но и будет правильным шагом в рамках реализации прав, предусмотренных ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях», а именно — представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

6. Учитывая изложенное, упоминания о вмешательстве в Законе о статусе депутата Государственной Думы, а также соответствующие референции в Федеральных законах «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» к вмешательству и давлению представляются тавтологичными.

Помощник Президента Российской Федерации — начальник Государственно-правового управления Президента Российской Федерации Л.И. Брычёва,

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.06.2012)

комментируя доводы обсуждаемой проблемы, любезно согласилась предоставить частное мнение по данному вопросу. В официальном ответе Л.И. Брычёвой от 02.03.2011 г. говорится: «С нашей точки зрения содержание терминов «давление» и «вмешательство» следует раскрывать через законодательство Российской Федерации, регулирующие отношения, связанные с противодействием коррупции. Для того, чтобы оказывать давление или вмешиваться, лицо, совершающее

такие действия, должно обладать полномочиями, злоупотребляя которыми, оно может попытаться оказать влияние на деятельность органов следствия и суда. ... В свою очередь, давлением и вмешательством, безусловно, должны быть признаны действия, совершенные физическим лицом с незаконным использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

Библиография

1. Е. Фомина. Шкурный интерес // РБК daily. Ежедневная деловая газета. 18.11.2009. [Электронный ресурс] www.rbcdaily.ru/2009/11/18/finance/442724
2. Закон г. Москвы от 13.07.1994 №14-60 «О статусе депутата Московской городской Думы» (ред. от 16.09.2009)
3. Закон Московской области от 26.09.2006 №153/2006-ОЗ «Об Уставном суде Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 20.09.2006 №10/190-П) (ред. от 17.05.2007)
4. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2012)
5. Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 №273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 12.05.2010) (ред. от 19.12.2011)
6. М.А. Миронов. Правоприменительная практика Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Материалы всероссийской практической конференции. Казань, «Идеал Пресс», 2007. 191 С. 29
7. Материалы научно-практической конференции «Работа с обращениями граждан и организаций: право и практика» (22 сентября 2011 года) / Под ред. П. В. Толпегина. — М.: ЛЕНАНД, 2011. — 536 с. ISBN 978-5-9710-0431-8
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.06.2012)
9. Федеральный закон от 08.05.1994 №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)
10. Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 08.12.2011)
11. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)
12. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 01.07.2011)
13. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. от 27 июля 2010 г.)
14. Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011)

References (transliteration)

1. E. Fomina. Shkurnyy interes // RBK daily. Ezhednevnyaya delovaya gazeta. 18.11.2009. [Elektronnyy resurs] www.rbcdaily.ru/2009/11/18/finance/442724
2. M.A. Mironov. Pravoprimenitel'naya praktika Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii». Materialy vserossiyskoy prakticheskoy konferentsii. Kazan', «Ideal Press», 2007. 191 S. 29
3. V. Tolpegin Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rabota s obrashcheniyami grazhdan i organizatsiy: pravo i praktika» (22 sentyabrya 2011 goda) / Pod red. P. V. Tolpegin. — M.: LENAND, 2011. — 536 s. ISBN 978-5-9710-0431-8